

УДК 94(476)

ПОТЕРИ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ С 1942 ПО 1944 гг. СРЕДИ КАЗАХОВ И УРОЖЕНЦЕВ КАЗАХСКОЙ ССР И СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О НИХ

М. Л. ТРУБИЛО

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)

Рассматриваются вопросы, касающиеся потерь советских партизанских формирований в период с января 1942 по июль 1944 гг. В частности, раскрывается вопрос о потерях среди казахов и уроженцев Казахской ССР. Кроме того, затронута тема увековечения памяти о погибших партизанах.

Тема потерь советских партизан в годы Великой Отечественной войны ещё довольно мало изучена. Но в последнее время интерес к этой теме неуклонно возрастает. Одним из интереснейших аспектов этого вопроса являются потери партизан, которые не были белорусами и/или являлись уроженцами другой республики Советского Союза. Это явно демонстрирует межнациональный характер борьбы против фашизма на белорусских землях.

На территории Беларуси принимали участие в партизанской борьбе и казахи, а также выходцы из Казахской ССР. Они состояли в партизанских бригадах по всей территории страны. Многие из них погибли и были захоронены на территории Беларуси, но, к сожалению, далеко не все из них увековечены.

Для исследования данного вопроса были использованы документы Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), включающие в себя именные списки потерь советских партизанских формирований отдела кадров Белорусского штаба партизанского движения, составленные в период с 1942 по 1943 годы для отправки в Центральный штаб партизанского движения. Кроме этих списков были использованы списки о погибших и пропавших без вести, составленные штабами бригад. Это позволяет оценить процент неучтённых, по тем или иным причинам, в итоговых списках. Для рассмотрения вопроса об увековечении памяти о партизанах использовался автоматизированный банк данных «Книга памяти» Республики Беларусь. Данный ресурс позволяет сверить места захоронения с указанными в изначальных документах и позволяет уточнить информацию, не указанную в просмотренных делах.

На данный момент точно известны имена 43 партизан казахской национальности, а также выходцев из Казахской ССР, действовавших на всей территории Беларуси. Если принять, что общие потери среди партизан на рассматриваемых землях составляют 44 791 человек [17, с. 308], то известные нам имена составляют 0,96%. Это относительно небольшое количество, однако им нельзя пренебрегать. Сам по себе вопрос о представителях разных этносов в партизанском движении Беларуси очень мало изучен, несмотря на то, что рассмотрение этой темы очень важно для понимания всей системы партизанского движения в годы Великой Отечественной войны.

Согласно сведениям базы данных «Партизаны Беларуси», на территории Беларуси всего сражались свыше 300 лиц казахской национальности. Получается, что процент погибших от общего числа казахов в партизанских формированиях составляет около 14,3%. Цифры условны, так как некоторые документы о личном составе и потерях до нашего времени не сохранились. Это хорошо видно, если сравнить списки БШПД и списки отдельных бригад. Как минимум 5 человек из исходных списков не попало в итоговые. Так же и в списках БШПД есть имена, которых нет в бригадных списках.

Говоря непосредственно о потерях, стоит привести данные за период с января 1942 года по июль 1944 года. Такие хронологические рамки обусловлены тем, что это самые ранние и самые поздние упоминания о казахах в рядах партизанских формирований, доступных нам на данный момент. Это позволяет наиболее полно раскрыть вопрос, используя максимально возможный массив данных. Диаграмма 1 [1 – 16].

Из диаграммы видно, что наибольшее число потерь приходится на период с сентября 1942 по февраль 1943. Это может быть связано с тем, что в сентябре 1942 года создаётся Белорусский штаб партизанского движения, а это позволяет лучше координировать действия бригад и, соответственно, более активно вести сопротивление. Как следствие, возрастает число карательных операций против партизан. В этот период прошло как минимум 20 карательных операций, что куда больше, чем в весенне-летний период 1942 года.

Рост числа потерь с сентября 1943 совпадает с началом первого этапа рельсовой войны. Можно предположить, что это взаимосвязанные процессы, и рост потерь среди партизан в этот период связан с неопытностью в проведении такого рода сопротивления на начальных его этапах. К тому же в этот период возрастает и число карательных операций относительно прошлых месяцев 1943 года.

Возрастание потерь весной 1944 года главным образом связано с карательной операцией против партизан Полоцко-Лепельской зоны «Весенний праздник», длившейся с апреля по май 1944 года. Такой вывод сделан на основании того, что погибшие в этот период являлись членами бригад, находившихся на момент карательной операции на территории Ушачской зоны.

Таким образом, рост числа потерь среди партизан казахов и уроженцев Казахской ССР во многом обусловлен способом сопротивления захватчикам и проведением карательных операций. Рост числа потерь в рассматриваемой группе пропорционален общим потерям бригад, так как обусловлен объективными внешними факторами, которые отразились на всём её составе.

Исходя из сказанного выше следует, что большая часть выбывших должна была погибнуть при столкновении с неприятелем. При рассмотрении документов БШПД и списков партизанских бригад можно увидеть следующую статистику по причинам выбытия (Диаграмма 2) [1 – 16].

Как видно из приведённых данных, большую часть действительно составляют погибшие во время боя. 14% приходится на убитых и пропавших без вести. На остальные же категории приходится по 2% (1 человек). также выявлено, что в списках бригад по дезертировавшим, расстрелянным по разным причинам, казахи не упоминаются. Поэтому данная категория не представлена в статистике. Для характеристики всех категорий, кроме погибших в бою, слишком мало данных, поэтому нельзя точно сказать, какими факторами они были обусловлены.

Исходя из диаграммы 2, можно сказать, что минимум $\frac{3}{4}$ казахских партизан выбыли, защищая территорию Беларуси, сражаясь с оккупантами. Такое большое количество человек, погибших, в том числе за свободу БССР, делают актуальным в современной Республике Беларусь вопрос об увековечении партизан и сохранении памяти о них. На данном этапе проходит сбор информации о местах захоронения партизан, проследить за которым можно в «Книге памяти» Республики Беларусь. На данный момент туда внесена информация более чем о 900.000 человек. Но много где не указаны места захоронения партизан. Так, например, Багриенко Петр Григорьевич [9], уроженец Казахской ССР, есть в базе данных, но без

указания места захоронения. Соотношение увековеченных и не увековеченных партизан интересующей нас группы составляет 30 (70%) и 13 (30%) человек соответственно. Таким образом, из 43 партизан только 13 увековечены и имеют установленное место захоронения.

Этот факт делает решение вопроса об увековечивании партизан крайне актуальным. Проблемной частью в этом вопросе является категория партизан, пропавших бес вести или оставленных на поле боя. Установить места их захоронений не представляется возможным. Поэтому процесс увековечивания относится в первую очередь к погибшим на поле боя. Сведения о их местах захоронения чаще всего присутствуют в документах по личному составу. Однако стоит учитывать, что они не всегда совпадают с фактическими по нескольким причинам: останки партизан могли быть перенесены в другие места в следствие укрупнения захоронений, что может вызывать путаницу; имеет место практика захоронения партизан на гражданских кладбищах, особенно учитывая тот факт, что бригады в большинстве своём формировались по местному принципу и действовали на территории проживания партизан в мирный период. Так как гражданские кладбища не внесены в перечень воинских захоронений, а могилы часто единичные и разбросаны по значительной территории, такая категория захоронений является одной из самых проблемных. Также сложности возникают в случае, когда партизан захоронен в одном месте, чаще всего гражданском кладбище, но его имя числится в братской могиле. Не исключены и иные неточности в сведениях по захоронениям. Поэтому данный вопрос требует детальной проработки, так как разного рода ошибки в области увековечивания могут приводить к серьёзным недочётам при сборе точных данных о захоронениях и количестве находящихся там партизан.

Из известных нам погибших партизан трое числятся в захоронении №4675, ещё двое в захоронении №4275, в остальных захоронениях (№ 185, 1892, 3768,4137,4276, 4651, 5614) находится только по 1 человеку. Это, в первую очередь, связано с регионом деятельности бригад. Но есть свои особенности. Так Сагаудинов Зинад Гарифович числится в захоронении №4675 в д. Усакино. В то же время в документах БШПД местом захоронения записана д. Холодок [9], которая на данный момент уже не существует. В этом случае, скорее всего, имело место укрупнение захоронений.

Таким образом, можно сделать вывод, что тема потерь среди партизан изучена в малой степени, а тема этнических групп практически не рассматривалась.

По количеству погибших и периодам наибольшего числа выбытия можно сделать выводы о том, что потери среди казахов и уроженцев Казахской ССР не имеет сильных отличий относительно общих потерь по бригадам.

Как видно по итогам исследования, наиболее остро стоит вопрос с увековечиванием партизан. Это сопряжено с некоторыми трудностями, но является важным аспектом в проблематике изучения Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 113
2. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 146
3. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 222
4. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 228
5. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 232
6. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 262
7. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 293
8. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 295
9. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 296
10. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 3
11. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 35
12. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 40
13. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 50
14. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 53
15. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 71
16. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 73
17. Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России в 1941-1944 гг. / Е.Е. Красноженова [и др.] ; под ред. Е.Е. Красноженовой, А.И. Корсак, 2022. – 537 с.